

MPHTI: 06.77.65, 06.75

JEL Classification: O15, J21, J61

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2026-1-85-96>

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ НА РЫНОК ТРУДА АЛМАТЫ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

С. Ш. Сагандыкова^{1*}, Г. Б. Омаров¹, А. Балкенова¹

¹Международный университет информационных технологий,
г. Алматы, Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования. Статья посвящена анализу влияния внешней миграции на рынок труда Алматы в условиях усиливающейся геополитической нестабильности и трансформации региональных миграционных потоков.

Методология исследования. Методология исследования основана на комплексном подходе, предполагающем применение количественных методов статистического анализа. Эмпирическая база включает статистику Бюро национальной статистики РК за 2000–2024 гг. и международные исследования, что позволило эмпирически проверить теоретические положения о влиянии внешней миграции на рынок труда Алматы посредством сравнительного, структурного и корреляционного анализа.

Оригинальность / ценность исследования. Оригинальность статьи заключается в анализе влияния внешней миграции на рынок труда Алматы как регионального мегаполиса и центра притяжения мигрантов с учетом текущих геополитических изменений, что ранее слабо освещалось в научной литературе. Ценность определяется её актуальностью, экономико-географической направленностью, а также возможностью практического применения полученных результатов при разработке эффективной миграционной и трудовой политики на региональном уровне.

Результаты исследования. Основные результаты показывают, что с 2022 года влияние внешней миграции на рынок труда Алматы проявилось в снижении «утечки мозгов» и росте притока квалифицированных специалистов. При этом анализ образовательной структуры миграционных потоков показывает сохранение качественного дисбаланса. Несмотря на рост притока специалистов после 2022 года, доля лиц с высшим образованием среди выбывающих остаётся выше, чем среди прибывающих. В 2022–2024 гг. данный показатель в среднем превышал соответствующую долю среди иммигрантов примерно в 1,5 раза. Таким образом, миграционные процессы одновременно демонстрируют признаки стабилизации и сохраняющиеся риски утечки интеллектуальных ресурсов. Полученные результаты подтверждают необходимость развития механизмов интеграции квалифицированных мигрантов в экономику города.

Ключевые слова: внешняя миграция, человеческий капитал, рынок труда, Алматы, геополитический кризис

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данного исследования определяется влиянием внешней миграции на формирование трудового потенциала и экономическую динамику Алматы в условиях геополитического кризиса. Приток и отток трудоспособного населения изменяют структуру занятости, уровень конкуренции и распределение квалифицированных кадров. Эти процессы оказывают существенное влияние на эффективность использования человеческого капитала и устойчивость регионального рынка труда, что делает проблему предметом особого научного и практического интереса.

В связи с этим целью настоящего исследования является анализ влияния внешней миграции трудоспособного населения на рынок труда города Алматы в условиях геополитического кризиса. В экономи-

ческом анализе геополитический кризис рассматривается как совокупность системных международно-политических и экономических процессов, оказывающих долгосрочное влияние на функционирование национальных экономик и глобальных рынков. Подобные кризисы сопровождаются перераспределением торговых, инвестиционных и миграционных потоков, а также изменением пространственной структуры экономической активности. В отличие от краткосрочных политических конфликтов, геополитический кризис характеризуется устойчивым институциональным воздействием на экономические связи между странами и регионами. Под геополитическим кризисом в рамках данной работы понимается совокупность внешнеполитических факторов — в частности, вооружённый конфликт в Украине, санкционное давление на государства постсоветского пространства, а также масштабная релокация трудовых ресурсов, — приведших к активизации миграционных процессов в регионе.

В соответствии с задачами повышения уровня человеческого капитала, обозначенными в Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023–2027 годы [1], в исследовании акцент сделан на внешней миграции специалистов, имеющих высшее и среднее профессиональное образование.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи:

- провести анализ изменений трудовой миграции в период до и после 2021 года;
- проанализировать внешнюю миграцию по странам выбытия и прибытия;
- оценить изменения численности внешней миграции специалистов с высшим образованием (далее – ВО) и средним специальным (профессиональным) образованием (далее – СПО);
- выявить структурные изменения в миграционных потоках по семи ключевым специальностям;
- обобщить результаты анализа и определить последствия миграции для рынка труда города Алматы.

Объектом исследования является город Алматы, нуждающийся в трансформации рынка труда для достижения показателей, соответствующих международным стандартам «умного» города. Ключевым фактором такого преобразования выступает рост доли работников с высшим и средним профессиональным образованием, обладающих актуальными знаниями в различных отраслях экономики.

Методологическая основа исследования опирается на современные научные подходы к анализу международной трудовой миграции и её влияния на региональные рынки труда. В экономической литературе миграционные процессы рассматриваются как важный фактор перераспределения человеческого капитала и формирования структуры занятости. В данной работе используются положения теории человеческого капитала, а также концепции международной мобильности рабочей силы, рассматривающей миграцию как механизм адаптации экономики к структурным изменениям. Кроме того, анализ основан на подходах институциональной экономики, подчёркивающих роль государственных и социально-экономических институтов в регулировании миграционных потоков. Применение указанных теоретических подходов позволяет рассматривать миграцию не только как демографический процесс, но и как значимый элемент экономической трансформации региональных рынков труда. Это обеспечивает комплексный характер исследования и повышает научную обоснованность полученных результатов.

Ранее проведённые авторские исследования Сагандыковой С. Ш., Омарова Г. Б., Ананьева Т. В. и Балкеновой А. Б. [2] показали устойчивую тенденцию оттока квалифицированных кадров из Алматы по ключевым специальностям в период с 2000 по 2021 годы, что оказало отрицательное влияние на развитие рынка труда. Настоящее исследование направлено на выявление новых тенденций, сформировавшихся с 2022 года.

Основные положения. В период с 2022 по 2024 год в Алматы зафиксировано устойчивое положительное миграционное сальдо трудоспособного населения, что указывает на смещение миграционных потоков в сторону иммиграции. Основную часть прибывших составляют граждане стран СНГ, прежде всего Российской Федерации (далее – РФ), что обусловлено внешнеполитической нестабильностью в регионе. В то же время сохраняется структурный дисбаланс: среди выбывающих доля лиц с высшим образованием остаётся выше, чем среди прибывших. Несмотря на рост притока специалистов, влияние внешней миграции на параметры рынка труда проявляется ограниченно, вследствие незначительного объёма в общей численности экономически активного населения. Тем не менее внешняя миграция

способствует частичному восполнению кадрового дефицита в таких отраслях, как строительство, ИТ, здравоохранение и образование. Для устойчивого позитивного воздействия миграционных процессов необходимо развитие механизмов интеграции и закрепления квалифицированных трудовых ресурсов в экономике города.

Обзор литературы. Изменения внешней миграции и их влияние на рынок труда в городах, испытывающих последствия геополитических и экономических кризисов, являются объектом активного научного анализа в последние годы. Алматы, как крупнейший мегаполис РК, оказался вовлечённым в указанные процессы, особенно в контексте российско-украинского конфликта, начавшегося в 2022 году.

Согласно классическим теоретическим подходам, международная миграция усиливается в условиях политической нестабильности, сопровождаясь перераспределением трудовых ресурсов [4, 5]. Данные теоретические положения подтверждаются современными эмпирическими исследованиями. В частности, исследования ICMPD [6] подчёркивают значимость миграционных потоков из РФ и Украины, фиксируя их влияние на региональные рынки труда и вызываемые ими структурные изменения в занятости.

В применении к Казахстану исследование Iskakova et al. [7] анализирует взаимосвязь между миграционными процессами, экономической активностью и состоянием рынка труда в период с 2000 по 2022 гг. Результаты исследования демонстрируют, что миграция оказывает существенное влияние на экономическую активность, включая уровень безработицы и производительность труда. В работе Matzhanova et al. [8] рассматривается стратификация занятости молодёжи и их стремление к трудовой миграции за рубеж. Данное исследование акцентирует внимание на стремлении молодёжи к более высоким карьерным и социальным стандартам за пределами страны, что оказывает влияние на внутренний рынок труда и демографическую структуру. Несмотря на то что указанные исследования фокусируются преимущественно на национальном уровне, их выводы применимы к крупным городам, таким как Алматы.

Согласно результатам исследования Рахметовой А. и Сыздыкбекова Е. [9], рынок труда Казахстана пополняется иммигрантами из стран Центральной Азии, преимущественно обладающими низкой квалификацией. Авторы подчёркивают, что внешняя трудовая миграция в Республику Казахстан формируется под воздействием совокупности экономических и неэкономических факторов.

В исследовании Oshcherkov, Tilekeyev и Gerry [10] сделан вывод о том, что релокация высококвалифицированных специалистов из РФ может способствовать технологическому и экономическому развитию Казахстана. Вместе с тем Matusevich [11] указывает на возможные риски дестабилизации в случае неэффективной интеграции мигрантов.

Таким образом, проанализированные исследования демонстрируют сложный и многогранный характер воздействия внешней миграции на рынок труда, который может быть применим к городу Алматы. В условиях усугубляющихся геополитических трансформаций и экономических вызовов, эффективное регулирование миграционных процессов представляется необходимым условием обеспечения устойчивого развития как города, так и государства в целом.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалы и методы исследования. Методологической основой исследования является комплексный подход, основанный на применении количественных методов анализа. Он направлен на выявление изменений во внешней миграции трудоспособного населения Алматы в 2000–2024 гг. и оценку их влияния на региональный рынок труда в условиях геополитической нестабильности. Эмпирическая база исследования сформирована на основе официальных статистических данных, полученных из Информационно-аналитической системы Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (платформа «Талдау») [3]. В исследовании использованы показатели внешней миграции и рынка труда за 2000–2024 годы. Основное внимание уделено миграции трудоспособного населения с детализацией по странам происхождения, уровню образования и профессиональной специализации.

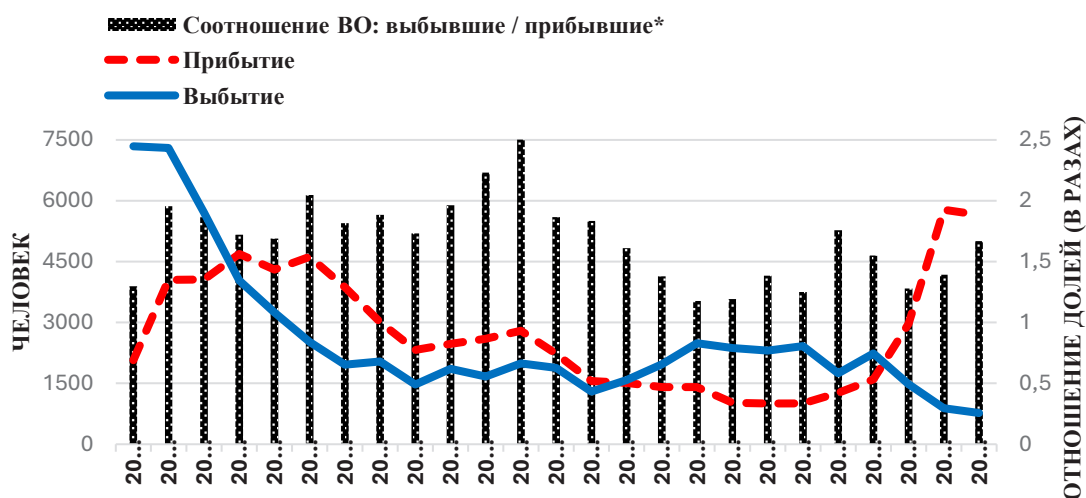
Сравнительный анализ миграционных потоков проведён по двум группам стран: государствам Содружества Независимых Государств (СНГ), включающим Армению, Азербайджан, Беларусь, Кыргызстан, Молдову, Россию, Таджикистан, Туркменистан, Украину и Узбекистан, и Другим странам дальнего зарубежья (далее - ДС), имеющим миграционные взаимодействия с Республикой Казахстан (далее - РК). Основное внимание в анализе уделяется странам СНГ, поскольку именно на них приходится наибольшая доля миграционных потоков в Алматы.

Уровень образования мигрантов рассмотрен по категориям: высшее образование и среднее специальное (профессиональное) образование для лиц в возрасте старше 15 лет. Профессиональная структура анализировалась по следующим направлениям: экономика, архитектура и строительство, сельское хозяйство, здравоохранение, юриспруденция, инженерное дело, педагогика и прочие специальности в том же возрасте.

Для оценки влияния миграционных процессов на рынок труда использованы официальные данные о занятости и уровне безработицы. В качестве статистических методов применялись сравнительный и корреляционный анализ, а также расчёт относительных показателей. Корреляционный анализ в рамках данного исследования применялся в качестве вспомогательного инструмента для выявления статистических взаимосвязей между динамикой миграционных потоков и их структурными характеристиками. Основное внимание уделялось структурному анализу миграционных потоков по странам происхождения, уровню образования и профессиональной принадлежности мигрантов. Для визуализации данных использовались графики и диаграммы.

Предложенный методологический подход обеспечивает целостное представление об изменениях во внешней миграции и их воздействии на параметры рынка труда Алматы.

Трансформация внешней миграции трудоспособного населения. Анализ официальных статистических данных позволяет выделить два типологических периода внешней миграции трудоспособного населения, различающихся направленностью миграционных потоков (см. рисунок 1). Периоды 2000–2002 и 2014–2021 гг. характеризовались преобладанием эмиграции над иммиграцией. Напротив, в 2003–2013 и особенно в 2022–2024 гг. наблюдалось преобладание притока населения. Период 2022–2024 гг. является особенно показательным: зафиксированы максимальные значения числа прибывших мигрантов и минимальные показатели эмиграции за весь наблюдаемый 25-летний интервал. Так, в 2024 году количество иммигрантов превысило число эмигрантов более чем в семь раз. Несмотря на более чем четырёхкратный рост численности прибывших трудоспособных мигрантов по сравнению с 2021 года, их доля составила лишь 0,4 % от среднегодовой численности трудоспособного населения г. Алматы.

* Показано соотношение долей трудоспособного населения с высшим образованием

Рисунок 1 – Внешняя миграция трудоспособного населения, Алматы, человек

Примечание: составлено авторами на основе анализа [3]

Структурный анализ иммиграционных потоков по уровню образования указывает на сохранение качественного дисбаланса. В 2022–2024 гг. доля лиц с высшим образованием среди прибывших трудоспособных мигрантов в среднем была в 1,5 раза ниже, чем среди выбывших за аналогичный период (см. рисунок 1). В течение всего периода 2000–2024 гг. наблюдается устойчивая тенденция: доля выбывающих с высшим образованием стабильно превышала соответствующий показатель среди прибывающих, что свидетельствует о продолжающейся утечке квалифицированных кадров.

Тем не менее, сдвиг, зафиксированный в 2022–2024 гг., может рассматриваться как начало позитивной трансформации миграционной динамики. Таким образом, наблюдаемый рост иммиграции на фоне снижения эмиграции, несмотря на сохраняющийся образовательный дисбаланс, может рассматриваться как потенциальный фактор стабилизации и укрепления трудового потенциала г. Алматы.

Существенный рост численности мигрантов, включая специалистов с высшим образованием, в значительной степени обусловлен внешнеполитическими факторами: военными действиями на территории Украины, экономической и политической нестабильностью в ряде стран СНГ, а также мобилизационными мероприятиями в РФ. Указанные изменения находят подтверждение в статистических данных о странах исхода мигрантов, которые будут рассмотрены в следующем подразделе.

Анализ внешней миграции по странам и её влияние на рынок труда. В 2000–2024 гг. внешняя миграция в Алматы развивалась по двум направлениям: со странами СНГ и ДС. Основной объём приходился на СНГ, особенно Россию, что объясняется историческими и социально-экономическими связями.

Миграция со странами СНГ. На протяжении периода ведущую роль играла Россия. Коэффициент корреляции по авторским расчётам между числом прибывших из РФ и общим числом иммигрантов составил 0,945, что указывает на устойчивую зависимость. В 2022 году миграционный баланс впервые за 13 лет стал положительным. По сравнению с 2021 годом число мигрантов из РФ в 2023 году увеличилось в 6,8 раза. Среднегодовая доля мигрантов из России возросла с 39 % (2000–2021 гг.) до 55,7 % (2022–2024 гг.), что в абсолютных значениях составило 6,7 тыс. человек. Эмиграция в Россию, напротив, сократилась в 4,5 раза — до 525 человек в 2024 году. Также наблюдался рост миграции из стран Центральной Азии. За 2022–2024 гг. прибыло: из Узбекистана — 2078, Кыргызстана — 1265, Таджикистана — 695 человек. При этом миграция из Украины осталась умеренной — 457 прибывших и 23 выбывших.

Миграция с другими странами. В течение последних 25 лет в Алматы наблюдаются устойчивые тенденции внешней миграции, отражающие перемещение населения из ряда ДС. Наибольшее число мигрантов за этот период прибыло из Китая (10,8 тыс. человек), тогда как основным направлением эмиграции стала Германия (7,6 тыс. человек).

Иммиграция из ДС остаётся ограниченной, однако после 2021 года зафиксирован рост: среднегодовой приток увеличился с 1030 до 1368 человек. При этом основными странами происхождения мигрантов являются Китай (прирост с 126 до 460), Турция (с 95 до 374) и Монголия (с 16 до 222). В отличие от этого, эмиграция направлена преимущественно в развитые страны — США, Канаду и Германию, привлекательные для квалифицированных специалистов. Это способствует оттоку человеческого капитала.

Сравнительный анализ миграционных потоков показывает, что миграция из стран дальнего зарубежья обладает иными структурными характеристиками по сравнению со странами СНГ. Если миграция из государств СНГ носит преимущественно трудовой характер и характеризуется значительными количественными масштабами, то миграция из дальнего зарубежья имеет более селективную структуру. В частности, среди прибывающих из данной группы стран наблюдается более высокая доля лиц с высшим образованием и предпринимательской активностью. Несмотря на относительно небольшие абсолютные значения, данные потоки оказывают влияние на формирование качественной структуры человеческого капитала города. Сравнительный анализ двух групп стран позволяет выявить различия между количественным доминированием миграции из СНГ и качественным вкладом миграции из государств дальнего зарубежья.

Таким образом, геополитическая нестабильность 2022–2024 гг. сопровождалась ростом иммиграции, особенно из России и стран Центральной Азии. Это привело к усилению конкуренции на рынке труда, особенно в строительстве, логистике и услугах. Однако из-за относительно низких абсолютных

значений численности мигрантов их влияние на рынок труда остаётся умеренным.

Изменение внешней миграции квалифицированных специалистов и её влияние на рынок труда.

Специалисты с высшим образованием. В период 2000–2021 гг. наблюдалось стабильное превышение числа выбывших специалистов с высшим образованием над числом прибывших, за исключением 2006 года (см. рисунок 2). Даже при общем приросте трудоспособного населения в 2003–2013 гг. негативная миграционная динамика данной категории сохранялась. С 2022 года на фоне геополитической нестабильности зафиксировано снижение оттока кадров: в 2024 году число прибывших специалистов с высшим образованием превысило выбывших в 4,4 раза. По сравнению с 2021 годом отток сократился в 2,6 раза и составил 493 человека — минимальное значение за 25 лет. Сальдо миграции лиц с высшим образованием в возрасте 15 лет и старше составило +1673 человека (в 2021 году — -690), что указывает на начало позитивных миграционных изменений и частичное восстановление интеллектуального потенциала.

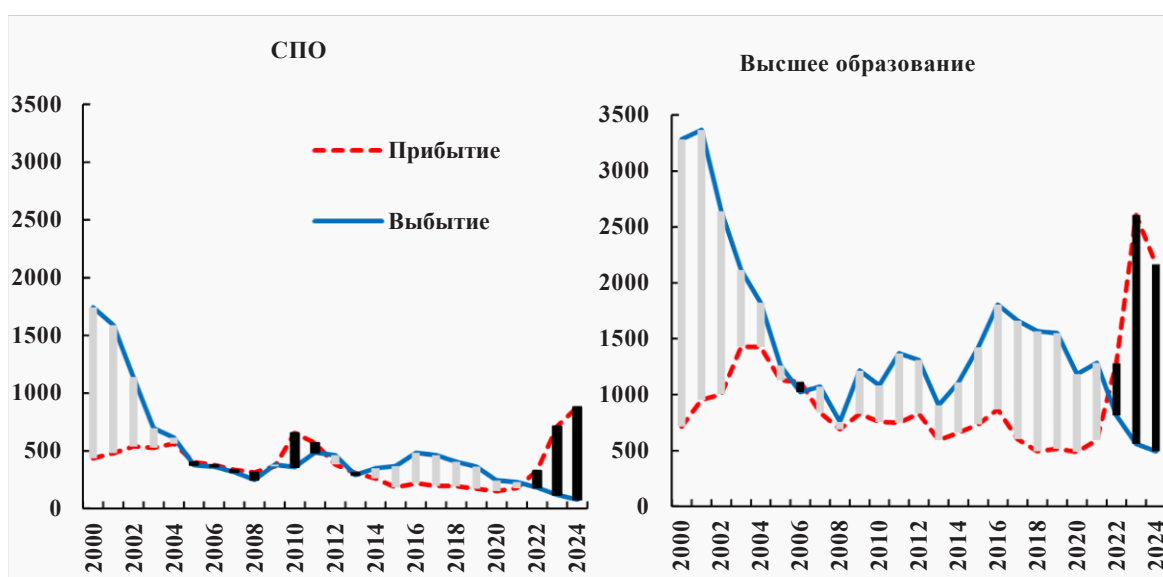

Рисунок 2 – Внешняя миграция по уровню образования, Алматы, человек
 Примечание: составлено авторами на основе анализа [3]

Несмотря на это, доля таких мигрантов к численности занятых в Алматы остаётся низкой, она выросла с 0,07 % в 2022 году до 0,25 % в 2024 году. Это свидетельствует о формировании положительной тенденции, пока не оказывающей значимого влияния на рынок труда региона.

Специалисты со средним профессиональным образованием. С 2000 по 2021 гг. наблюдалось преобладание отрицательного сальдо внешней миграции специалистов СПО, наиболее выраженное в 2000 году (–1309 человек) (см. рисунок 2). С 2022 года произошло изменение миграционного баланса: впервые за два десятилетия приток работников среднего звена превысил их отток. В 2024 году прибыло 879 человек, при оттоке в 78 человек, что означает рост более чем в 11 раз. Сальдо миграции лиц с завершённым СПО улучшилось с –53 в 2021 году до +801 в 2024 году, достигнув максимума за рассматриваемый период. Это может свидетельствовать о повышении привлекательности города для специалистов данной квалификации.

Тем не менее, их доля среди занятых с СПО в Алматы в 2024 году составила лишь 0,2 % (из примерно 400 тыс. человек). Следовательно, влияние миграции специалистов со СПО на рынок труда остаётся ограниченным.

Влияние внешней миграции по профессиональному профилю на рынок труда. В 2000–2021 гг. большинство профессиональных направлений характеризовались отрицательным миграционным сальдо,

за исключением сельского хозяйства и здравоохранения (см. рисунок 3). С 2022 года в условиях геополитической нестабильности наблюдается устойчивая положительная динамика миграционного баланса по основным профессиональным группам.

Приток специалистов на рынок труда Алматы в 2022–2024 гг. возрос по следующим направлениям: экономика, строительство, сельское хозяйство, медицина, юриспруденция, технические и педагогические специальности. Структура прибывших специалистов демонстрирует доминирование технических кадров — 21,8 %, далее следуют специалисты в области экономики (17,1 %) и педагогики (8,1 %). Юристы, медики и специалисты строительного профиля представлены равными долями — по 5 % каждый. Наименьшая доля приходится на сельскохозяйственных специалистов (1,7 %), в то время как прочие направления составляют 36 %.

Рисунок 3 – Динамика внешней миграции специалистов по направлениям образования, Алматы, человек
 Примечание: составлено авторами на основе анализа [3]

В эмиграционной структуре за тот же период преобладают специалисты технической (15,5 %), экономической (12,0 %) и строительной (7,1 %) направленности. Доля сельскохозяйственных специалистов минимальна — 0,2 % (6 человек). Совокупная доля выехавших медиков, педагогов и юристов составляет 11 %, прочие специальности — 54,1 %.

Таким образом, трансформация внешней миграции по профессиональному профилю свидетельствует о росте привлекательности города для квалифицированных кадров. Если в 2000–2021 гг. устойчивый отток специалистов способствовал формированию кадрового дефицита, то с 2022 года положительное миграционное сальдо оказывает обратный эффект, что проявляется в следующем:

- частичном устранении дефицита специалистов в приоритетных отраслях;
- снижении давления на рынок труда и повышении конкурентоспособности работодателей;
- укреплении трудового потенциала региона.

Обсуждение. Результаты анализа влияния внешней миграции на рынок труда Алматы свидетельствуют, что положительные изменения последних лет в значительной степени обусловлены притоком трудоспособного и квалифицированного населения. Это способствует восполнению дефицита кадров в ключевых отраслях — строительстве, ИТ, здравоохранении и образовании, где ранее наблюдался недостаток специалистов и отток человеческого капитала [2]. Эти изменения в основном связаны с геополитическими трансформациями в сопредельных странах, повлиявшими на миграционные потоки.

Однако миграционные потоки в количественном выражении остаются ограниченными. Согласно данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК [12], чистый миграционный прирост в Алматы составляет лишь незначительную долю от общей численности экономически активного населения. Это свидетельствует, что внешняя миграция пока не оказывает существенного воздействия на такие параметры рынка труда, как уровень занятости, безработицы и распределение по квалификационным группам, что согласуется с результатами современных эмпирических исследований.

Современные вызовы также формируют новые требования к качеству человеческого капитала. По мнению Amrin A.K., Kaliyeva S.A. и Alzhanova F.G. [13], технологические преобразования и усиление значимости знаний трансформируют занятость мигрантов, изменяя структуру спроса на квалифицированные кадры и профиль компетенций.

Сохраняется высокая доля квалифицированных специалистов среди эмигрантов. Как подчёркивает Syzdykbekov Y.S. [14], отток кадров, особенно молодёжи с высшим образованием, представляет угрозу для устойчивости трудового потенциала. Это требует активного государственного вмешательства и разработки действенных механизмов удержания и привлечения профессиональных ресурсов. Согласно данным Международной организации по миграции [15], устойчивое влияние миграции на рынок труда возможно при значительных и регулярных потоках и реализации программ интеграции мигрантов в экономику принимающей стороны. К числу таких механизмов относятся программы ускоренного признания иностранных дипломов и профессиональных квалификаций, развитие специализированных центров адаптации и трудоустройства, а также поддержка предпринимательской активности мигрантов. Существенную роль может сыграть создание программ профессиональной переквалификации и языковой адаптации, позволяющих мигрантам быстрее включиться в экономическую деятельность принимающего региона. Важным инструментом является также стимулирование привлечения высококвалифицированных специалистов через упрощённые миграционные процедуры и специальные визовые режимы.

Подобные меры соответствуют рекомендациям международных организаций по управлению высококвалифицированной миграцией и повышению эффективности использования человеческого капитала, представленным в аналитических исследованиях Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD Migration Outlook) [16]. В странах Европейского союза применяется программа EU Blue Card, обеспечивающая упрощённый доступ высококвалифицированных специалистов к рынку труда и долгосрочным возможностям проживания. В Канаде функционирует система Express Entry, основанная на балльной оценке образования, профессионального опыта и востребованных компетенций кандидатов.

Таким образом, внешняя миграция пока не оказывает определяющего воздействия на рынок труда Алматы, но является потенциальным ресурсом восполнения кадрового дефицита в отдельных профессиональных сегментах. Для повышения её эффективности необходимы расширение привлечения квалифицированных мигрантов и развитие механизмов их интеграции в экономику города.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

Проведённое исследование особенностей внешней миграции трудоспособного населения в Алматы в условиях геополитического кризиса 2022–2024 годов позволило выявить значимые трансформации, оказавшие непосредственное влияние на функционирование и структуру городского рынка труда. Установлено устойчивое увеличение положительного миграционного сальдо трудоспособного населения, что способствовало расширению предложения рабочей силы и частичной компенсации дефицита в ряде профессиональных сфер.

Зафиксирован сохраняющийся дисбаланс в квалификационной структуре мигрантов: продолжается эмиграция высококвалифицированных специалистов, тогда как их приток, несмотря на рост, остаётся ограниченным. При этом количественное влияние внешней миграции остаётся сдержанным, поскольку ежегодное миграционное сальдо составляет незначительную долю от численности экономически активного населения города.

Существенное воздействие оказали миграционные потоки из РФ, численность которых выросла более чем в шесть раз и достигла 6,7 тыс. человек за трёхлетний период. Устойчиво росло и число прибывающих из стран СНГ и дальнего зарубежья. Отмечается увеличение доли мигрантов с высшим и средним профессиональным образованием при одновременном снижении оттока кадров соответствующей квалификации. В 2023-2024 гг. приток достиг максимальных значений за последние 25 лет, что может рассматриваться как фактор положительного влияния на кадровый потенциал мегаполиса.

Таким образом, под воздействием внешнеполитической нестабильности происходит трансформация миграционной модели: от преимущественно эмиграционного сальдо к иммиграционному, сопровождающаяся изменением структуры трудовых ресурсов, что позволяет говорить о формировании новой миграционной траектории региона. Эта динамика оказывает стабилизирующее влияние на рынок труда, способствует частичному восполнению дефицита квалифицированных кадров и формирует предпосылки для его модернизации.

Полученные результаты позволяют заключить, что внешняя миграция, индуцированная геополитическим кризисом, начинает выполнять функцию ресурса качественного обновления трудового капитала Алматы. Для закрепления положительных тенденций необходима реализация системных мер государственной и муниципальной политики по привлечению, поддержке и профессиональной интеграции квалифицированных мигрантов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2023–2027 годы [Электронный ресурс] // Астана, 2023. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/documents/details/383914?lang=ru>; (дата обращения: 02.06.2025).
2. Сагандыкова С. Ш., Омаров Г. Б., Ананьев Т. В., Балкенова А. Б. Smart city и утечка мозгов (на примере Алматы) // Экономика Центральной Азии. – 2023. – Т. 7, № 2. – С. 151–170. – DOI: 10.18334/asia.7.2.117607
3. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Охват высшим образованием [Электронный ресурс] // Астана, 2025. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-edu-science-inno/dynamic-tables/>; (дата обращения: 02.06.2025).
4. Castles S., de Haas H., Miller M. J. The age of migration: International population movements in the modern world. – 4th ed. – London: Palgrave Macmillan, 2009.
5. Massey D. S., Arango J., Hugo G. et.al. Theories of international migration: A review and appraisal // Population and Development Review. – 1993. – Vol. 19, No. 3. – P. 431–466. – DOI: 10.2307/2938462
6. International Centre for Migration Policy Development (ICMPD). Migration Outlook: Eastern Europe and Central Asia 2023 [Электронный ресурс] // Вена, 2023. – URL: https://www.icmpd.org/file/download/59104/file/230215_ICMPD_Migration_Outlook_EasternEuropeCentralAsia_2023_final.pdf; (дата обращения: 02.06.2025).
7. Iskakova D., Kurmanalina A., Serikbayeva S., Ibrasheva A. Migration impact on the labour market and economic activity of Kazakhstan // Eurasian Journal of Economic and Business Studies. – 2023. – Vol. 67, No. 3. – P. 149–162. – DOI: 10.47703/ejeb.v3i67.317
8. Matzhanova I., Simtikov Z., Kairbekova A., Matzhanova K. Stratification of youth employment and departure abroad with the purpose of work: Kazakhstan and neighboring countries // Journal of Ethnic and Cultural Studies. – 2021. – Vol. 8, No. 3. – P. 95–112. – DOI: 10.29333/ejecs/792

9. Рахметова А., Сыздыкбеков Е. Современные тенденции внешней трудовой миграции в Казахстане // Мемлекеттік аудит – государственный аудит. – 2024. – № 64(3). – С. 52–63. – DOI: 10.55871/2072-9847-2024-64-3-52-63
10. Oshchepkov A., Tilekeyev K., Gerry C. The impact of the war in Ukraine on migration flows in Central Asia [Электронный ресурс] // Bishkek : University of Central Asia, 2023. – URL: <https://ucentralasia.org/media/ygkl23rh/pbmigration-flow-change-in-central-asia-ru.pdf>; (дата обращения: 02.06.2025).
11. Matusevich Y. Impacts of Russia's war in Ukraine on migration in Central Asia [Электронный ресурс] // Prague: Prague Process, 2024. – URL: <https://www.pragueprocess.eu/en/news-events/news/975-impacts-of-russias-war-in-ukraine-on-migration-in-central-asia>; (дата обращения: 02.06.2025).
12. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Миграция населения по регионам Казахстана за 2022 год [Электронный ресурс] // Астана, 2023. – URL: <https://stat.gov.kz>; (дата обращения: 02.06.2025).
13. Amrin A. K., Kaliyeva S. A., Alzhanova F. G. Migration processes in Kazakhstan in the context of the formation of the Silk Road Economic Belt // Journal of Population and Social Studies. – 2020. – Vol. 28, No. 2. – P. 156–174. – DOI: 10.25133/jpssv28n2.011
14. Syzdykbekov Y. S. External labor migration as a factor in the development of the labor market in the Republic of Kazakhstan // Bulletin of Karaganda University. Economy Series. – 2022. – No. 108(4). – P. 227–234. – DOI: 10.31489/2022Ec4/227-234
15. International Organization for Migration. Enhancing migration management and labour mobility governance in Kazakhstan [Электронный ресурс] // Geneva, 2022. – URL: <https://www.iom.int/project/kazakhstan-enhancing-migration-management-and-labour-mobility-governance>; (дата обращения: 02.06.2025).
16. Organisation for Economic Co-operation and Development. (2023). International Migration Outlook 2023. Paris: OECD Publishing. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/international-migration-outlook-2023_b0f40584-en.html (дата обращения: 14.03.2026).

REFERENCES

1. Ministerstvo truda i sotsial'noi zashchity naseleniia Respubliki Kazakhstan. (2023). Kontseptsiiia migratsionnoi politiki Respubliki Kazakhstan na 2023–2027 gody. Astana. Retrieved June 2, 2025, from URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/documents/details/383914?lang=ru> (in Russian).
2. Sagandykova, S. Sh., Omarov, G. B., Anan'ev, T. V., & Balkenova, A. B. (2023). Smart city i utechka mozgov (na primere Almaty). Ekonomika Tsentral'noi Azii, 7(2), 151–170. URL: <https://doi.org/10.18334/asia.7.2.117607> (in Russian).
3. Biuro natsional'noi statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniuu i reformam Respubliki Kazakhstan. (2025). Okhvat vysshim obrazovaniem. Astana. Retrieved June 2, 2025, from URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-edu-science-inno/dynamic-tables/> (in Russian).
4. Castles, S., de Haas, H., & Miller, M. J. (2009). The age of migration: International population movements in the modern world (4th ed.). Palgrave Macmillan.
5. Massey, D. S., Arango, J., Hugo, G., Kouaouci, A., Pellegrino, A., & Taylor, J. E. (1993). Theories of international migration: A review and appraisal. Population and Development Review, 19(3), 431–466. URL: <https://doi.org/10.2307/2938462>
6. International Centre for Migration Policy Development (ICMPD). (2023). Migration outlook: Eastern Europe and Central Asia 2023. Vienna. Retrieved June 2, 2025, from URL: https://www.icmpd.org/file/download/59104/file/230215_ICMPD_Migration_Outlook_EasternEuropeCentralAsia_2023_final.pdf
7. Iskakova, D., Kurmanalina, A., Serikbayeva, S., & Ibrasheva, A. (2023). Migration impact on the labour market and economic activity of Kazakhstan. Eurasian Journal of Economic and Business Studies, 67(3), 149–162. URL: <https://doi.org/10.47703/ejeb.v3i67.317>
8. Matzhanova, I., Simtikov, Z., Kairbekova, A., & Matzhanova, K. (2021). Stratification of youth employment and departure abroad with the purpose of work: Kazakhstan and neighboring countries. Journal of Ethnic and Cultural Studies, 8(3), 95–112. URL: <https://doi.org/10.29333/ejecs/792>

9. Rakhmetova, A., & Syzdykbekov, E. (2024). Sovremennye tendentsii vneshnei trudovoi migratsii v Kazakhstane. Memlekettik audit – gosudarstvennyi audit, 64(3), 52–63. URL: <https://doi.org/10.55871/2072-9847-2024-64-3-52-63> (in Russian).

10. Oshchepkov, A., Tilekeyev, K., & Gerry, C. (2023). The impact of the war in Ukraine on migration flows in Central Asia. University of Central Asia. Retrieved June 2, 2025, from URL: <https://ucentralasia.org/media/ygkl23rh/pbmigration-flow-change-in-central-asia-ru.pdf>

11. Matusovich, Y. (2024). Impacts of Russia's war in Ukraine on migration in Central Asia. Prague Process. Retrieved June 2, 2025, from URL: <https://www.pragueprocess.eu/en/news-events/news/975-impacts-of-russias-war-in-ukraine-on-migration-in-central-asia>

12. Biuro natsional'noi statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniu i reformam Respubliki Kazakhstan. (2023). Migratsiia naseleniia po regionam Kazakhstana za 2022 god. Astana. Retrieved June 2, 2025, from URL: <https://stat.gov.kz> (in Russian).

13. Amrin, A. K., Kaliyeva, S. A., & Alzhanova, F. G. (2020). Migration processes in Kazakhstan in the context of the formation of the Silk Road Economic Belt. Journal of Population and Social Studies, 28(2), 156–174. URL: <https://doi.org/10.25133/jpssv28n2.011>

14. Syzdykbekov, Y. S. (2022). External labor migration as a factor in the development of the labor market in the Republic of Kazakhstan. Bulletin of Karaganda University. Economy Series, 108(4), 227–234. URL: <https://doi.org/10.31489/2022Ec4/227-234>

15. International Organization for Migration. (2022). Enhancing migration management and labour mobility governance in Kazakhstan. Retrieved June 2, 2025, from URL: <https://www.iom.int/project/kazakhstan-enhancing-migration-management-and-labour-mobility-governance>

16. Organisation for Economic Co-operation and Development. (2023). International Migration Outlook 2023. Paris: OECD Publishing. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/international-migration-outlook-2023_b0f40584-en.html

ГЕОСАЯСИ ДАҒДАРЫС ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ АЛМАТЫНЫҢ ЕҢБЕК НАРЫҒЫНА СЫРТҚЫ КӨШІ-ҚОННЫҢ ӘСЕРІ

С. Ш. Сагандыкова^{1*}, Г. Б. Омаров¹, А. Балкенова¹

¹Халықаралық ақпараттық технологиялар университеті, Алматы қ., Қазақстан

АНДАТПА

Зерттеудің мақсаты. Мақала Алматы қаласының еңбек нарығына сыртқы көші-қонның ықпалын күшейіп отырған геосаяси тұрақсыздық және өңірлік көші-қон ағындарының трансформациясы жағдайында талдауға арналған.

Әдіснамасы. Зерттеу әдіснамасы статистикалық талдаудың сандық әдістерін қолдануды көздейтін кешенді тәсілге негізделген. Эмпирикалық база ретінде Қазақстан Республикасы Ұлттық статистика бюросының 2000–2024 жылдардағы деректері мен халықаралық зерттеулер пайдаланылды. Бұл деректер сыртқы көші-қонның Алматы еңбек нарығына ықпалын салыстырмалы, құрылымдық және корреляциялық талдау арқылы эмпирикалық тұрғыдан тексеруге мүмкіндік берді.

Зерттеудің бірегейлігі /құндылығы. Мақаланың ғылыми жаңалығы – Алматы қаласы аймақтық мегаполис әрі мигранттарды тарту орталығы ретінде қарастырылып, еңбек нарығына сыртқы көші-қонның ықпалы қазіргі геосаяси өзгерістер аясында сарапталғанында. Бұл мәселе ғылыми әдебиетте жеткіліксіз зерттелген. Зерттеудің құндылығы өзектілігімен, экономикалық-географиялық бағытымен, сондай-ақ алынған нәтижелерді аймақтық деңгейде тиімді көші-қон және еңбек саясатын қалыптастыруда қолдану мүмкіндігімен айқындалады.

Зерттеу нәтижелері. Зерттеу нәтижелері 2022 жылдан бері Алматы қаласының еңбек нарығына сыртқы көші-қонның ықпалы «ми ағымының» азаюы және білікті мамандардың келуі арқылы байқалғанын көрсетті.

Сонымен қатар, көші-қон ағындарының білім беру құрылымын талдау тұрақты сапалық теңгерімсіздікті көрсетеді. 2022 жылдан кейін мамандар ағынының артуына қарамастан, елден кететіндер арасында жоғары білімі бар адамдардың үлесі келгендер санына қарағанда жоғары болып қала береді. 2022 жылдан 2024 жылға дейін бұл көрсеткіш орта есеппен иммигранттар арасындағы тиісті үлестен шамамен 1,5 есе жоғары болды. Осылайша, көші-қон процестері бір мезгілде тұрақтану белгілерін және интеллектуалдық ресурстардың ағып кетуінің тұрақты тәуекелдерін көрсетеді. Алынған нәтижелер білікті мигранттарды қаланың экономикасына интеграциялау тетіктерін дамыту қажеттілігін растайды.

Түйін сөздер: сыртқы көші-қон, адами капитал, еңбек нарығы, Алматы, геосаяси дағдарыс

THE IMPACT OF EXTERNAL MIGRATION ON THE LABOR MARKET OF ALMATY AMID GEOPOLITICAL CRISIS

S. Sh. Sagandykova^{1*}, G. B. Omarov¹, A. Balkenova¹

¹International Information Technologies University, Almaty, Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose of the study. This article analyzes the impact of external migration on the Almaty labor market in the context of increasing geopolitical instability and the transformation of regional migration flows.

Research methodology. The research methodology is based on an integrated approach, employing quantitative statistical analysis methods. The empirical base includes statistics from the Bureau of National Statistics of the Republic of Kazakhstan for 2000–2024 and international studies, which made it possible to empirically test theoretical assumptions about the impact of external migration on Almaty's labor market through comparative, structural, and correlation analysis.

Originality / value of the study. The originality of the article lies in analyzing the impact of external migration on the labor market of Almaty as a regional megapolis and a center of migrant attraction, taking into account current geopolitical changes, which has been poorly covered in the scientific literature. Its value is determined by its relevance, economic-geographical focus, and the potential practical application of the results for developing effective migration and labor policies at the regional level.

Research results. The findings indicate that since 2022 external migration has influenced Almaty's labor market through a reduction in brain drain and an increased inflow of skilled specialists. At the same time, an analysis of the educational structure of migration flows reveals a persistent qualitative imbalance. Despite the increase in the influx of specialists after 2022, the share of individuals with higher education among those leaving the country remains higher than among those arriving. From 2022 to 2024, this figure was, on average, approximately 1.5 times higher than the corresponding share among immigrants. Thus, migration processes are simultaneously showing signs of stabilization and persistent risks of intellectual resource drain. The obtained results confirm the need to develop mechanisms for the integration of skilled migrants into the city's economy.

Keywords: external migration, human capital, labor market, Almaty, geopolitical crisis

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Сагандыкова С. Ш. – к.э.н., PhD, ассоциированный профессор, Международный университет информационных технологий, Алматы, Казахстан, email: s.sagandykova@iitu.edu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7148-5576> *

Омаров Г. Б. – к.э.н., PhD, ассоциированный профессор, Международный университет информационных технологий, Алматы, Казахстан, email: g.omarov@iitu.edu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8241-9854>

Балкенова А. Б. – Магистр, сеньор лектор, Международный университет информационных технологий, Алматы, Казахстан, email: a.balkenova@iitu.edu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-5956-3280>